

Романы для девочек

Вера и Марина ВОРОБЕЙ

Испытание славой

Романы для девочек

Вера и Марина Воробей

Испытание славой

«РОСМЭН»

Воробей В.

Испытание славой / В. Воробей — «Росмэн», — (Романы для девочек)

Толик Агапов совершенно неожиданно заболел звездной болезнью. В баскетбольной команде академии физкультуры, куда он поступил после окончания школы, его сразу зачислили центровым. И вдруг в нем проснулось тщеславие и самодовольство: он решил, что центровой в команде – главная фигура. Тем более что у него были все шансы попасть в молодежную сборную страны. Туся, конечно же, не могла не заметить перемены в Толике и решила поговорить с ним начистоту. Но она совершенно не была готова к тому, что Толик предложит взять тайм-аут в их отношениях...

© Воробей В.

© Росмэн

Содержание

1	5
2	6
3	10
4	13
5	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Вера и Марина Воробей

Испытание славой

1

– У тебя редкая реакция на мяч и бросок отменный с двух рук. А как ты по краю в последней игре прошел? А атаковал «левым крюком» почти под кольцом? Это просто шедевр! Спортивная поэма! Поверь мне, парень, быть тебе через годик в молодежной сборной! Я знаю, что говорю! Как-никак отдал десять лет спортивной колонке, и каких лет!

Честолюбие просто распирало Толика Агапова, на лице блуждала довольная улыбка. Приятно, когда тебя оценивают по достоинству! Вот если бы еще эти хвалебные речи принадлежали его тренеру, а не сотруднику журнала «Спортивная жизнь», цены бы им не было.

Тренер институтской баскетбольной команды, в которую Толика сразу зачислили центровым, редко пел дифирамбы, все больше критически высказывался: «Это вам не загородная прогулка. У мяча свой характер, с ним нужно работать. Он сам в руки не дается. Агапов, ты почему одеяло на себя тянешь в последнее время? Баскетбол – это коллективная игра! Тебе, конечно, легко с твоим прирожденным умением практически положить мяч в кольцо. Да только и это нереально, когда трое тебя самого в кольцо взяли. Почему в последнем периоде не сделал передачу Кошелеву? Самому захотелось забить? А вместо этого был наказан персональным замечанием и мяч потерял. А Кошелев, между прочим, в трехочковой зоне находился, так что считай, что эти три потерянные очка на твоей совести!» И так до полной тошноты...

Другое дело – этот журналист, шустрый такой. Понимает толк в баскетболе, не зря же именно ему статью о Толике заказали. Ну, собственно, не только о нем, Толике Агапове, семнадцатилетнем студенте академии физкультуры, а о нескольких юных талантах и о самой академии, конечно, из стен которой вышло много прославленных спортсменов. Но Толик, и это не могло не радовать и не вселять чувство гордости, вошел в число избранных. С него и начали. Правда, и до нынешнего дня его имя уже упоминалось в нескольких коротких заметках, в одной из них даже была помещена его цветная фотография, где он в эффектной броске добывает для «Кристалла» победные два очка под щитом. Только вот эти очерки были посвящены командным победам и помещались на последней, спортивной, страничке какого-нибудь журнала или газеты. Все эти заметки были бережно вырезаны и хранились в особой папке в письменном столе.

Может, и здесь будет его фотка? «Скорее всего», – подумал Толик и, приосанившись, самодовольно усмехнулся. Нужно будет как-нибудь намекнуть этому работнику пера, что он давно бы уже играл в молодежной сборной страны, ну, если и не играл, то был бы зачислен в ее состав, если бы не какие-то закулисные игры на самом верху в спорткомитете. Санаева, заметившего Толика еще в конце сезона, неожиданно сняли с должности главного тренера, а позже и вовсе перевели на другую работу. Вот так Толика, можно сказать, прокатили, и теперь ему снова приходится доказывать, что он не верблюд, а восходящая звезда баскетбола.

Ничего! Какие его годы? Докажет! В первую очередь своей игрой! Ведь не за горами юношеская зимняя спартакиада. А там, глядишь, и в сборную пригласят.

2

Спустя два дня после этого знаменательного интервью двенадцать человек из команды «Кристалл» вместе с тренером, его помощником и массажистом просматривали видеокассету, на которой была записана последняя игра «Вихря» – будущего соперника «Кристалла».

– Толик, обрати внимание, как этот двухметровый «снайпер» отсекает от кольца, – произнес Андрей Евгеньевич, не отрывая взгляда от экрана телевизора. – Думаю, на следующей тренировке мы с тобой поработаем над парочкой обманных ходов под щитом.

– Угу, – согласился Толик.

Защита была его слабым местом. Частенько, когда его блокировали перед броском, он нервничал и не то чтобы пускал в ход запрещенные приемы, но начинал играть жестко, на грани фола. А фол – это штрафное очко лично ему и неприятность всей команде. Недаром тренер не перестает напоминать перед каждой игрой в раздевалке, что пять фолов – это не что иное, как удаление с поля. Толик любил игру, поэтому старался без надобности не нарушать правил. Невольно его взгляд задержался на тренере: уж он-то отлично знает, что это такое – чувствовать в руках мяч и рваться к щиту.

Когда-то Андрей Евгеньевич сам играл в одной из лучших столичных команд, но однажды вмешался злой рок: он поехал отдыхать куда-то в горы и, катаясь на лыжах, сломал ногу. Перелом оказался сложный, с профессиональной спортивной карьерой, разумеется, пришлось распрощаться. Но Горин не сдался. Он закончил аспирантуру, занялся тренерской работой. И теперь часто на стадионе можно было видеть худощавого седовласого мужчину, легко бегущего кросс со своими подопечными, хотя и припадающего слегка на правую ногу.

– Так, а вот этот момент для тебя, Славик Кошелев, ты меня слышишь?

– Слышу, – отозвался Славка, сидевший слева от Толика.

– Эй, Иваныч, прокрути-ка назад. – Пленка, замелькала в обратном порядке. – Вот! Смотри, как действует разыгрывающий, когда мяч идет вниз. – Глаза Андрея Евгеньевича, Толика, Славки да и всех остальных впились в этот момент в экран.

Вихревец действительно очень высоко выпрыгивал вверх после того, как главный судья подавал мяч для розыгрыша. А примочка была в том, что он при этом делал какое-то едва уловимое движение головой и словно срезал мяч на свою половину поля, а там его уже быстро брал в оборот один из членов команды.

Толика в принципе не очень волновал этот начальный отрезок игры, потому что он практически никогда не разыгрывал мяч. В центральный круг, как правило, шел самый высокий игрок – Славик, капитан команды и его новый приятель. Сероглазый шатен с выбеленной прядью, вечно падающей на глаза, отличался редким спокойствием. Толик познакомился со Славкой на первой же лекции в институте. В разговоре выяснилось, что оба серьезно занимаются баскетболом – это сблизило парней еще больше. Потом на сентябрьских сборах они соседствовали койками, так что к тому моменту, когда они вернулись в Москву, их уже можно было назвать друзьями. Разумеется, Толик познакомил его с Тусей, которая приходила «болеть» на каждую игру, иногда встречала Толика после лекций, и вскоре многие с его потока запросто здоровались с ней, зная, что она девушка центрового Толика Агапова.

Едва Толик подумал о Тусе, как все тактические задумки тренера стали ускользать от его понимания. Все в ней казалось ему прекрасным. Ее тонкая, гибкая фигурка, малахитовые, искрящиеся бесшабашным весельем глаза, длинные каштановые волосы, источающие слабый аромат сирени... Ему нравился ее своевольный характер, доброта и упорство. Даже ее жизнь – такая же шумная, взбалмошная и во многом безалаберная, как и она сама, – не вызывала в нем ничего, кроме восхищения. Он не мог представить себе Тусю другой. Да другую он просто не смог бы полюбить...

Вот только встречались они в последнее время, к сожалению, реже, чем им хотелось бы, поскольку желания, как известно, не всегда совпадают с возможностями. Что, в общем-то, и понятно – у него тренировки, соревнования, лекции. У нее школа – Туся училась в девятом классе – и еще съемки на телевидении. Она – главная героиня молодежного сериала, что крутят в будни по коммерческому каналу. Снимает этот популярный сериал Тусин отчим – Константин Сергеевич Коробов. Но в их случае никакой семейственности не было. Так уж вышло, что сначала режиссер заметил Тусю на съемках рекламы соков, пригласил ее к себе на прослушивание, а уж позже выяснилось, что он знаком с Тусиной мамой Инной Дмитриевной со студенческой скамьи. Старинное знакомство чудесным образом возобновилось и прошедшим летом привело к маршу Мендельсона. Теперь у Туси вроде как два отца. Вот только родной отец не слишком часто радуется своими звонками и посещениями повзрослевшую дочку – у него теперь новая семья: молодая жена, маленький сын. Впрочем, Туся не расстраивается по этому поводу, говорит, что у каждого своя жизнь. Да и Константин Сергеевич, отчим, любит ее как родную.

Конечно, прикольно, что Туся стала своей в «Останкино», но, с другой стороны, ее растущая популярность обернулась для Толика постоянной головной болью. В метро стало невозможно спокойно проехать вдвоем, непременно найдется кто-нибудь, кто узнает в Тусе ее героиню Веронику Воронцову. Хорошо еще, если любитель сериала просто поглядывает в их сторону и шушукается с соседом или соседкой. А ведь бывали случаи, когда внаглую лезли с автографами, расспросами, восхищенными охами и вздохами. И это когда она с ним. А когда она без него? Вокруг Туси всегда крутилось много парней, слетались прямо как пчелы на мед. А теперь и подавно, когда она на экране мелькает. Эх, подумали бы эти подвинутые фанаты о том, каково приходится парню или девчонке такой вот телевизионной звезды!

«Издержки славы!» – добродушно иронизирует Славик по этому поводу. Разумеется, он прав: у каждой медали есть две стороны, но Толику-то от этого не легче. Все время приходится быть в напряжении.

– На сегодня все!

Щелкнул выключатель, и Толик, поморщившись от резкого света и бесцеремонного вмешательства в его мысли, досадливо прикрыл глаза рукой.

– Завтра в пять тренировка. Все свободны, – как обычно четко распорядился тренер, оглядев команду беглым и в то же время цепким взглядом.

Все стали подниматься, отодвигая стулья и шумно переговариваясь. Толик посмотрел на часы: без десяти три. Повезло. Сегодня он освободился как после шести лекций.

Парни подхватили спортивные сумки, распрощались с тренером и вышли за дверь небольшого кабинета, который был приспособлен под тактические занятия баскетбольной команды. Хорошо, что ограничились просмотром видеозаписи. А то вполне могли бы еще час заново проигрывать и разбирать эти игровые ситуации на макете.

«Баскетбол не только ноги, баскетбол – это еще и мозги!» – говорил тренер. Впрочем, здесь с ним нельзя не согласиться.

– Какие планы на вечер? – спросил Толик у приятеля, направляясь к раздевалке.

– Биологию буду учить, – откликнулся Славка.

– А не в лом лучшие годы на это гробить?

– Нет.

Коротко и ясно. Толик покосился на приятеля, перекинув тяжелую сумку из левой руки в правую. Станный все же этот Славик. Вроде не урод: высокий, под метр девяносто, мышцы на месте, голова тоже в порядке и с ориентацией все благополучно – в общем, парень как парень, а девчонки нет – ни постоянной, ни временной. Все у него тренировки да учеба. Никакой личной жизни.

– Может, все же к нам присоединишься? – попытался еще раз Толик, практически не надеясь, что приятеля удастся уговорить. Подобный разговор заводил не в первый раз, и всегда

находились причины для отказа. – Мы в восемь в «Курятнике» собираемся. Решили первый день школьных каникул отметить. Приходи, посидим, пивка безалкогольного попьем, расслабимся.

«Курятником» студенты окрестили недавно открытое по соседству увеселительное заведение с разнообразными напитками и живой музыкой. Напитки были дешевые, музыка заводная, обстановка приятная. Среди студентов часто можно было услышать крылатую фразу: «Пошли вечером в „Курятник“ потопчемся?» В смысле, потанцуем. Короче, «Курятник» был рассчитан на широкий круг посетителей, у которых в карманах негусто и которые собираются не ради выпивки, а просто пообщаться, потанцевать, культурно оттянуться.

– Ну что, надумал? – напомнил Толик, так как мучительные размышления друга явно затянулись.

– Кто «мы»? – уточнил Славик, не обращая внимания на его вопрос. – Света с Марком, Лиза с Кириллом и ты с Тусей. Правильно вычислил?

– В корень зришь, как говорит наш математик!

– Вот именно, в корень. – Славик хмыкнул и довольно здраво заметил: – Ну и что я буду делать один на танцах? Под ногами у вас, влюбленных, путаться?

– А зачем один? – охотно возразил Толик. – Открой свою записную книжку, полистай, набери номер и пригласи какую-нибудь девчонку.

– В моей записной таких номеров не водится.

«Ну, допустим, но в „Курятнике“ этих девчонок будет немерено. Вполне можно с кем-нибудь познакомиться», – не успел Толик подумать о девушках, чисто теоретически, разумеется, как в конце коридора появились две студентки. Одна – рыжеволосая с короткой стрижкой под «ежик», другая – блондинка с длинными волосами и ярко накрашенными губами. Подруги, скорее всего это было именно так, были увлечены разговором и, кажется, никого вокруг не замечали. Зато Толик неожиданно обратил внимание, что Славик замедлил шаги. Толику тоже пришлось притормозить: не оставлять же друга далеко позади, раз такое дело.

И вдруг блондинка, поравнявшись с ними, внезапно прервала разговор с подругой и, заглянув в глаза Славке, сказала без тени улыбки:

– Привет, кэп. Как поживаешь?

Что-то знакомое послышалось в этой интонации. Так обычно Туся здоровалась с Толиком, когда он еще был капитаном школьной команды и, главное, когда она была им недовольна.

– Нормально. Извини, мы спешим, – пробурчал Славик, после чего пары разошлись в разные стороны.

Не очень вежливо получилось. Вроде как девушка была настроена на беседу, а Славик ее с ходу подрезал. Толик не утерпел:

– Кто такая?

– А ты до сих пор не в понятках?

– Стал бы я базар на пустом месте разводить? – спросил в свою очередь Толик.

– Дочка нашего декана. Кристиной зовут, – нехотя отозвался Славик, набирая прежний темп.

– Да ты че? – удивился Толик и обернулся, но девушек за поворотом в столовую и след простыл. – Слушай, а почему я ее никогда раньше здесь не видел?

– Все правильно. Она в экономическом вузе на менеджменте учится, первый курс. А рыженькая – ее подружка Нина. Наша, с журналистики. Кристина к ней сюда иногда заглядывает, ну и к отцу, естественно. Решительная девушка. Сейчас экстремальным спортом увлеклась. Гоняет по ночной Москве на своей красной «тойоте» с такими же одержимыми. Недавно в милицию угодила за эти лихачества. Они что выделывают! Зимой в гололед гоняют, а летом поливают асфальт и устраивают гонки на время, чаще на Воробьевых горах.

– Экстремалка! Классно!

– А по мне так полный абзац! Не знаю, кому и что она хочет доказать, но эта очередная блажь добром не кончится. Я, кстати, недавно с ее папиком на эту тему беседовал. Куда там! «Кристиночка так хочет. Что я могу поделать?»

Толика удивило, что при желании друг может быть таким красноречивым.

– А можно спросить, откуда ты так хорошо ее знаешь?

– В одной школе учились, раньше еще и по соседству жили. Мама у Кристинки умерла, когда та совсем маленькой была, а этой весной бабушку похоронили, и Кристинка в ее однокомнатную квартиру переехала, – сказал Славик и предупредил, невесело усмехнувшись: – Учти, эта девушка любит высоких спортивных мальчиков, так что держи с ней ухо востро.

– Да? – Толик беспечно пожал плечами.

Его сердце принадлежало Тусе, и других девушек для него не существовало, а вот Славик явно занервничал после случайной встречи с бойкой блондинкой.

Вот так совершенно случайно Толик оказался посвящен в сердечные разочарования друга, и у него были все основания подозревать, что именно эта неулыбчивая дочка дека является их причиной.

Впрочем, Толик относился к тем, кто считает, что любовь – это своего рода задачка, которую каждый решает сам, поэтому не стал больше лезть к другу с расспросами. Лично он завоевывал Тусю два года. И добился своего, вот уже больше полугода они вместе. И Толик давно решил, что как только Тусе исполнится восемнадцать, они пойдут в загс и распишутся. Потому что когда двое любят друг друга, они обязательно должны пожениться. К тому времени он конечно же станет игроком экстракласса, займет стабильное положение в спортивном мире, на гонорары (будут же у него через три года стоящие предложения от профи-клубов) он купит машину, квартиру.

О том, что еще недавно Толик собирался стать обычным преподавателем физкультуры, он почему-то не вспомнил. Но что более важно, как-то незаметно ускользнули от его понимания и желания самой Туси.

3

Если бы Туся смогла прочитать мысли Толика, она бы сильно удивилась, что ей в его грандиозных планах отводится пусть и почетная, но все же весьма ограниченная роль любимой жены. Она как раз размышляла о том, что в недалеком будущем актерская профессия потребует от нее терпения, упорства и полной отдачи сил.

Всего лишь полгода назад, когда Туся впервые попала на съемочную площадку, мир кино представлялся ей красивой сказкой, где все происходит само собой, как по мановению волшебной палочки. Но теперь она на собственном опыте убедилась, что это тяжелый труд, отнимающий и физические, и эмоциональные силы. И все же несмотря на эти очевидные трудности, ее желание стать актрисой ничуть не угасло, потому что без этой сложной, но безумно увлекательной профессии она уже не мыслила своей жизни.

Едва Туся подумала о телевидении, как в голове сразу же роем закружились ставшие такими привычными вопросы: «Как будут развиваться события во второй части сериала после того, как закончатся каникулы на „Мосфильме“? Приступят ли они к съемкам в конце февраля, как планировали? И кто же заменит Марка Ильина, ее партнера?»

Пока неизвестно, какой из трех кандидатур будет отдано предпочтение. Туся склоняется к Авдееву Сережке, раскованному брюнету, характером и манерой поведения напоминавшему Марка, но решать не ей, а главному режиссеру – ее отчиму, Коробову Константину Сергеевичу, или КС. Так Туся сократила отчима с его молчаливого согласия и такого же молчаливого маминского одобрения.

Ну а как же ей называть его прикажете? Любимый отчим – полный бред; по имени-отчеству – слишком официально, к тому же между ними практически сразу установились теплые, доверительные отношения, и не было смысла держать дистанцию. Папой – глупо, ей не три годика, чтобы не понимать, что папа у человека один, а хороший он или плохой – это уже, как говорится, вопрос на засыпку. В общем, Туся помучилась и решила, что КС будет в самый раз. Разумеется, на площадке она обращалась к нему как положено и с должным почтением. Как и вся съемочная группа, которая считала своего режиссера царем и богом в одном лице. В «Останкино» вообще существовало мнение, что если тебе повезло сняться у Коробова, то ты просто обречен на успех!

Жаль, конечно, что Марк уходит, вернее, уже ушел. Но он еще в начале месяца предупредил КС, что больше сниматься не сможет. После Нового года Марк собирался пойти на курсы в МГУ, все же выпускной класс, пора думать о будущем. И его будущее, как выяснилось, не ВГИК (к киноиндустрии он быстро охладел), а смесь из журналистики, информации и рекламы, короче – модный ныне пиар!

Впрочем, Туся была уверена, что они по-прежнему будут часто встречаться. В последнее время у них сложилась дружная команда из трех пар. Туся с Толиком – раз, Лиза с Кириллом – два, Света с Марком – три.

И где бы они вшестером ни появлялись, на них повсюду обращали внимание. Во-первых, потому что Тусю и Марка, а вместе с ними и их героев многие узнавали, а во-вторых, потому что Марк и Кирилл были близнецами. Высокие, широкоплечие, с зелеными глазами и ямочками на подбородках, братья постоянно напоминали окружающему миру о том, что природа тоже не лишена чувства юмора. Так вот Светке и Лизке повезло по жизни – влюбиться в близнецов.

Но и Тусе повезло не меньше, чем подругам. Ее Толик парень, каких поискать! Верный, остроумный, а как бережно он к ней относится! Пылинки сдувает, на руках ее носит, часто в буквальном смысле. Подхватит на руки и несет на третий этаж, приговаривая: «Полезно и приятно». И внешне Толик вполне на уровне: глаза светло-карие, блестят, словно янтарь на

свету, густые волосы цвета спелой пшеницы, фигура спортивная, подтянутая – в общем, о таком близком друге мечтает любая девчонка.

Вот только в последнее время с ним творится что-то неладное. Беспокоит Тусю, что его *это* растет не по дням, а по часам. Конечно, успехи Толика на баскетбольной площадке очевидны, талант, как говорится, налицо, и она первая искренне рада этому, но нельзя так глупо, по-детски, рисоваться. Одна эта голубая папка чего стоит! Собрал вырезки, где упомянута его фамилия, и каждому встречному-поперечному с упоительным восторгом ее демонстрирует. И, самое главное, Туся немало потрудились над тем, чтобы посеять в душе Толика эти амбициозные семена.

Первой на это ей указала Лиза. Она вообще тонко чувствующая и впечатлительная особа и очень переживает за все человечество, ну а за Тусю, разумеется, особенно. Они ведь дружили чуть ли не с пеленок. В эту летопись дружбы ими обеими было вписано много славных, удивительных, приятных и не очень приятных страниц. И если бы вдруг Тусе представилась возможность что-то в них изменить, переписать, она бы ни за что не согласилась на это. Каждая из этих страничек была по-своему ей дорога, и Лизе, вне всякого сомнения, тоже.

Так вот именно Лиза, которая первая мечтала о том, чтобы роман Толика и Туси состоялся, как-то после игры, где центральной добыл для команды больше всех очков, сказала:

– Тусь, а ты заметила, как Толик первым делом спросил: «Ну как я вам?»

– Ну и что? – беззаботно откликнулась Туся, эйфория победы команды, за которую она так рьяно болела, все еще кружила ей голову. – Он же действительно был лучше всех под щитом!

Лиза посмотрела на нее, как смотрят на человека, у которого в голове всего две извилины, и обе прямые.

– А его хваленые семьдесят пять процентов пробивания штрафных? А то, как он позволил болельщикам унести себя с поля на руках? Славик вот, его институтский приятель, так не поступил. А он – капитан и играл не хуже. Я бы на твоём месте задумалась над этим.

– Над чем? – уперлась Туся, не желая признавать Лизину правоту.

– Над тем, не слишком ли ты его нахваливаешь и потакаешь его *я*. Смотри, подружка, как бы слава не сделала его заносчивым.

– А почему это должно случиться с ним, если не случилось со мной? – поинтересовалась Туся.

– Сравнила! У тебя рядом КС. Он тебя твердой рукой в мягкой перчатке на верный путь наставляет, и потом ты просто другой человек. Ты только не обижайся, но ты менее восприимчива, чем твой Агапов.

– Толстокожа, что ли? – собралась обидеться Туся.

– Да нет же. Просто ты ко всему этому блеску относишься с какой-то внутренней уравновешенностью. Ты умеешь разделить себя на экранную и настоящую. Вот ты уже Веронику почти полгода играешь, а ведь ни одной ее черты у тебя не появилось. И глупые фанатские письма тебя не трогают.

Здесь трудно было не согласиться с подругой. Сериал, в котором Туся играет одну из главных ролей, прочно удерживает первенство в рейтинге лучших фильмов для молодежи, обойдя такие разрекламированные зарубежные сериалы, как «Друзья» и «Тайны Смолвиля». Даже КС, когда приступал к съемкам, не ожидал такого потрясающего успеха. Он сам ей в этом признался. На имя Наташи Крыловой, а иногда и просто Вероники, каждый день приходят десятки писем со всей страны. Все хотят с ней переписываться, просят прислать фотографию с автографом. Среди столичных поклонников попадают и такие, которые сообщают свой номер телефона, признаются в любви, назначают свидания. Туся на это не обращает внимания. Они ведь все думают, что влюблены в Наташу Крылову, а на самом деле предмет их влюбленности – Вероника, выдуманный сценаристом образ.

Слов нет, Тусе приятно, что фэны пишут ей письма, посвящают стихи и даже создали специальный сайт, но задирать нос от свалившейся на нее популярности она не собиралась, потому что, как никто другой, знала все свои достоинства и недостатки. Да, лучи славы грели ее, но медные трубы фанфар не кружили ей голову.

В общем, прозорливая Лиза кругом оказалась права.

И чем больше Туся присматривалась к Толику после этого разговора с подругой, тем больше убеждалась в том, что он настолько проникся своей значимостью, что это стало похоже на звездную болезнь. А наступивший вечер лишь укрепил ее в этих тревожных предположениях.

4

Их шестерка сидела за столиком в недавно открывшемся клубе «Пилот», который местная молодежь по одной ей известной причине переименовала в «Курятник». Девчонки заказали кофе с пирожными, парни – пиво.

Толик пил безалкогольное из спортивного принципа. Марк и Кирилл обычное, с градусами, хотя они тоже активно занимались спортом: Кирилл – большим теннисом, а Марк – плаванием.

– Зря все же ты, Марк, ушел из сериала, – в который раз упрекнула его Туся, переживавшая за общее дело.

В зале царил приятный полумрак, и она с удовольствием избавилась от затемненных стильных очков, с которыми не расставалась в последнее время.

– У меня не было выбора. – Марк в бессилии развел руками и демонстративно наморщил лоб. – Сама же знаешь, если бы мы и дальше продолжали сниматься вместе, это кончилось бы смертоубийством. Либо твой Толик меня прибил бы из ревности за достоверность сценического поцелуя, либо... – Марк покосился на Свету.

Все рассмеялись, но Туся к ним не присоединилась.

– Между прочим, напрасно смеетесь. Я сейчас вспомнила историю, как один знаменитый артист, в Англии, кажется, до того достоверно злодея играл, что какой-то зритель не выдержал и застрелил его прямо в зале. А после этого зрителя казнили и похоронили в той же могиле, что и актера, а на общей могиле написали: «Лучшему актеру и лучшему зрителю».

– Чепуха, – недоверчиво отозвался Толик. – Обычная газетная утка.

Лиза не могла промолчать, когда покушались на журналистов.

– Ну и что, если эту историю кто-то придумал? – горячо откликнулась она. – Все равно красиво и, главное, верно: уж если берешься за дело, то делай его так, чтобы не краснеть за себя. Я вот тут продумываю один сюжет... Нет, – одернула она себя и задумчиво закончила: – Не сейчас. Пока еще рано об этом говорить.

– Да ладно тебе, раз начала, колись, – пристал Марк.

– Нет. – Лиза решительно покачала головой, и сразу же в ее рыжих волосах заплясали огненные блики. – Давайте лучше обсудим, где будем встречать Новый год.

– Точно, – поддержал Кирилл и посмотрел на брата. В его взгляде ясно читалось: «Отвали от нее, а то загрызу».

– Можно у меня, – предложила Туся. – КС с мамой завтра улетают в Испанию на горнолыжный курорт. На целых три недели.

– А ты?

– А мы остаемся, – ответил за нее Толик.

– Зашибись! – не удержался Кирилл. – Я – за. В смысле, за Новый год в домашних условиях. Лиз? – Он вопросительно приподнял бровь, ожидая одобрения своей девушки.

– Есть еще одно предложение. – Лиза привычно переплела с Киром пальцы. Они часто так сидели и даже не замечали этого. – Можно отпраздновать у меня на даче. Я в принципе с родителями договорилась. Они не возражают. Елку можно прямо во дворе нарядить. А первого числа можно будет с горок покататься на санках.

– Ребята, подождите, – перебила Света. – Ну, говори, – разрешила она и посмотрела на Марка с улыбкой заговорщика, которому не терпится раскрыть тайну.

Марк неспешно отставил бокал и стал нарочно тянуть время.

«Паузу держит прямо по Станиславскому», – подумала Туся и уже собралась легонько пнуть Марка ногой под столом (он удачно сидел точно напротив нее), но тут он соизволил открыть рот:

– В общем, отец Светы через свое военное министерство смог достать две горящие путевки в спортивный лагерь под Истрой, так что мы тридцатого числа сваливаем на все каникулы.

– Вот так номер, что б я помер! – брякнул Толик, в то время как Лиза с Тусей молниеносно обменялись выразительными взглядами, смысл которых сводился к следующему: а не слишком ли стремительными темпами развиваются отношения этой влюбленной парочки? Месяц как познакомились, а уже едут вместе отдыхать.

– Выходит дело, вы на мою игру не попадете? – досадливо произнес Толик, и Туся обернулась к нему, позабыв о Лизе.

– А когда вы играете с «Вихрем»? – вырвалось у нее.

– Десятого января в пять часов. Я же тебе сто раз говорил. – Между светлых бровей пролегла недовольная складка.

– Прости, вылетело из головы, – покаялась Туся. – Сам знаешь, какие суматошные выдались эти две недели.

– Ну, ясен перец! У тебя съемка, у тебя в Интернете официальный сайт, тебе нужно появляться на форуме, отвечать на вопросы поклонников...

– Ой, музыка появилась, – предусмотрительно вмешалась Лиза, стараясь направить разговор в иное русло.

– Пока они от блям-блям к делу перейдут, вы еще по пирожному успеете съесть. – Толик, как видно, в это русло входить не желал. Он смотрел на Тусю, она на него. – У меня, между прочим, тоже ответственный экзамен на носу. Если мы выиграем, то примем участие в спортивных юношеских играх, а оттуда открытая дорога в молодежную сборную. Надеюсь, ты понимаешь, как это важно для меня?

– Конечно, понимаю, – поспешно согласилась Туся, чувствуя за собой что-то вроде вины. Ну как она могла забыть число? Это все из-за последней серии, которая так тяжело снималась, ухода Марка из съемочной команды и физики, по которой у Туси вышла в этой четверти тройка.

– Конечно, победа нужна всей команде. Институту. Я со своей стороны заверил тренера, что, как всегда, сделаю все возможное и невозможное, но я же не Господь Бог, в конце концов. – Тусин слух чутко уловил ставшие привычными нотки самодовольства, и ее чувство вины каким-то образом сразу исчезло. Ей даже уши захотелось заткнуть – до того неуместно все это звучало сейчас. Но Толик этого не замечал или не хотел замечать. – У Жука старая травма спины дает о себе знать, – продолжал он как ни в чем не бывало. – Дим Димыч коленную чашечку все потирает: тоже мне, нашел время, когда со своим мениском носиться. А еще Славон, кэп наш, чернее тучи ходит. Сегодня предложил ему к нам присоединиться, так он сказал, что биологию нужно учить. Нормально, да?

– Ну, на мой взгляд, нормально, – нашел возможность встрять Кир, который серьезно относился к учебе, но Толик не обратил внимания на его замечание.

– А позавчера капитан конкретно на тренера наехал, говорит: «Не могу при публике разминаться. Здесь не реальное шоу!» А в зале-то было десятка два студентов на верхних скамейках, девчонок, разумеется, больше. Ну, шушукались, посмеивались. Так пора бы к этому привыкнуть, не первый же год на площадке, как под рентгеновскими лучами. И вообще, за спортсменами ведь постоянно охотятся. Им все время грозит не одно, так другое. – И Толик посмотрел на Тусю так, что у нее мелькнула неожиданная мысль: «Неужели он хочет сказать мне, что не только у меня появились фанаты, досаждающие своим вниманием?»

Ведь именно по этой причине Туся стала носить очки с затемненными стеклами, когда посещала вот такие общественные места. Они здорово меняли внешность, пряча одно из главных Тусиных достоинств – выразительные серо-зеленые глаза, которые в зависимости от состояния души могли таинственно блестеть матовым блеском, как малахиты, или сверкать, как

изумруды. Вот только темно-каштановые блестящие прямые волосы, которые отросли почти до пояса, Тусе никак не удавалось скрыть. Они были как бы ее фирменным знаком в сериале. И она привыкла носить их распущенными, как и ее героиня.

Затянувшуюся за столом паузу нарушил Кирилл.

– Да, аховое положеньеце у тебя, Толян, – посочувствовал он и тут же с ходу успокоил: – Ничего, не дрейфь, мы и вдвоем окажем вашей команде нужную поддержку. Правда, подружки?

– Ну конечно, – хором откликнулись Туся с Лизой.

Только Лиза сказала это с воодушевлением, а Туся как-то растеряннo. Она все еще находилась под впечатлением догадки, что Толик ревнует ее к ее популярности. Но ведь это же глупо! Нет, нужно с этим что-то делать! И не успела она об этом подумать, как раздались первые аккорды и солист группы выкрикнул в микрофон:

– Хай, молодежь! Вас приветствует группа «Лайф!» Кто у нас такой продвинутый, что придумает рифму к «Лайф»?

– Кайф! – выкрикнула какая-то сообразительная девица, с ног до головы увешанная замысловатыми фенечками.

– В десятку, детка! – длинноволосый солист, внешностью напоминающий скандинавского викинга, ткнул в сторону девчонки пальцем и после этого вдарил по струнам уже все-ррез. – Итак! Ловим кайф под группу «Лайф!» – перекричал он свои же виртуозные аккорды, и танцплощадка стала быстро заполняться парочками.

Дальше наступило всеобщее веселье. Народ ушел в отрыв. Разговор за столом прекратился, но ненадолго.

– Между прочим, я с Лизкой согласен, – говорил два часа спустя Толик, провожая Тусю. – Тот, кто может делать, – пусть делает, а кто не может, пусть даст возможность делать другим. Знаешь, сколько старперов в высших лигах?

– Лиза не так сказала, – тихо возразила Туся.

– А как?

– Она сказала, что нужно делать дело так, чтобы потом не краснеть за себя.

– Да? Ну, может быть, я не так запомнил, не важно, – охотно согласился Толик. – Все равно в жизни существует закон действия и противодействия.

«Нет, важно!» – подумала Туся с легкой досадой. Одно дело ревновать к несуществующим соперникам, и совсем другое – страдать манией величия.

У Туси все чаще стало появляться желание поговорить с Толиком по душам, объяснить ему, что в жизни есть много вещей, которые гораздо важнее, чем успех и довольно призрачная слава, которая сегодня сопутствует тебе, а завтра ее и след простыл. Но что-то постоянно удерживало ее от этого шага, возможно, понимание, что этот разговор может обернуться для них ссорой.

Вот и сейчас Туся чувствовала, что момент для серьезной беседы совершенно неподходящий. Вечер выдался романтический. От легкого морозца снег поскрипывал под ногами, ветви деревьев, укутанные снегом, напоминали тонко сплетенные кружева. Тоненький месяц-серп освещал им дорогу. Толик шел рядом, держа ее за руку. И Туся отступила, попросту говоря, струсила.

«Как-нибудь в следующий раз, может, после Нового года или после этой ответственной игры с „Вихрем“», – сказала она себе, посмотрела в темнеющее небо, где вдалеке пестрели белые точки, и неожиданно ее потянуло на лирику. Строчки слетели с языка сами собой, секунду назад Туся думала совершенно о другом и вдруг произнесла:

Открылась бездна, звезд полна,
Звездам нет счета – бездне дна.

Она заглянула Толику в глаза:

– Толик, а как ты думаешь, это стихи или что-то еще?

– Нет, это больше, чем просто стихи. Это поэзия и немножко философии, – ответил он, развернул Тусю к себе и поцеловал.

5

Новый год Туся с Толиком и Лиза с Кириллом встречали на Лизиной даче. Все было великолепно и сказочно, как и положено в волшебную ночь, исполняющую все желания. Они вчетвером нарядили во дворе елку, когда пришло время, открыли бутылку шампанского и под бой курантов, раздававшийся из маленького радиоприемника, пожелали друг другу счастья. Кружили легкие снежинки, был салют и катание с гор с десятком развеселых соседей, решивших присоединиться к ним. Наутро друзья рассматривали подарки, которые принес им Дед Мороз, дурачились, пели детскую песенку «Говорят, под Новый год, что ни пожелается, все всегда произойдет, все всегда сбывается» и радовались как дети. Но праздник с его шумным весельем, фейерверком и подарками закончился, они вернулись в Москву, и оказалось, что у счастья тоже есть свои сроки.

Скандал разразился, как летняя гроза – неожиданно и бурно.

Толик позвонил в пять часов:

– Тусь, давай все переиграем.

– Что так? – спросила она.

Они собирались в кино, правда, билеты еще не купили.

– Есть повод кое-что отметить. – Голос Толика звучал очень значительно, весело и бодро, как будто он выиграл в лотерею.

– А Лизку с Киром звать будем? – уточнила Туся и, не удержавшись, улыбнулась своему отражению: все-таки она очень симпатичная, и волосы длинные ей очень идут, прямо русалка из подводного царства.

– Не сегодня, – ответил Толик. – Этот вечер принадлежит только нам. В общем, я приглашаю тебя в «Погребок монаха», – услышала Туся и растерялась.

Так уж случилось, что она дважды посещала этот погребок и знала, что он из себя представляет. Не хило в нем все устроено, от погребка одно название, как в Греции, «все есть»: и кегельбан, и танцзал, и два обеденных зала, и бильярд, и даже специальная курительная комната. Цены в ресторане, естественно, соответствуют обстановке. И Толик приглашает ее туда, в этот сказочный уголок?

– В «Погребок монаха»? – переспросила она недоверчиво. – А откуда у нас такие гринны появились? – И тут же выдвинула предположение: – Ты степуху получил за два месяца? Да?

– Во-первых, твоя тонкая интуиция тебя не подвела, – рассмеялся Толик, – а во-вторых, не приходилось ли тебе слышать выражение, что мужчина существует для того, чтобы добывать деньги, а женщина – чтобы их тратить?

– А «третье» будет? – нетерпеливо перебила Туся, представляя себе, как Толик сейчас стоит у таксофона в вестибюле института и улыбается.

– Разумеется, будет. Собирайся к семи, я за тобой заеду.

Вот так они оказались в «Погребке монаха» в малом зале.

Молчаливый вышколенный официант быстро и бесшумно обслужил их. На столике появились салаты, закуски, бутылка полусладкого вина.

Толик сам разлил вино в высокие узкие бокалы.

– Давай за нас, за наше будущее.

– Давай! – согласилась Туся.

Они выпили по чуть-чуть.

– Пришло время! – многозначительно сказал Толик и полез во внутренний карман пиджака.

Что ожидала увидеть Туся? Трудно сказать. Всю дорогу, пока они ехали в такси, она пыталась Толика, что же они собираются отмечать, но он только таинственно посверкивал карими глазами и твердил одну фразу: «Умей ждать!»

Все еще улыбаясь, Туся взяла из рук Толика журнал. В глаза бросилось название: «Надежды нации в спорте!» Звонко! Она бы даже сказала – хлестко!

Взгляд пробежал по колонке, выхватил один из абзацев... Нестерова, Куликов... Агапов, Агапов, Агапов...

– Это что? – Туся непонимающе захлопала ресницами, подняла глаза и столкнулась с ликующим взглядом Толика.

– Что? Это статья обо мне! – Толик нетерпеливо выхватил у нее из рук журнал. – Я тебе ничего не рассказывал, терпел, чтобы не сглазить. У меня перед самым Новым годом интервью брали. В институт приезжали, представляешь? Нормальный журналист попался, толковый, в баскетболе как бог разбирается, вот смотри, что он тут обо мне пишет: «Мяч в его руках движется по сложной орбите, неуловимой для противника. Имея такого надежного центрального, тренер должен пересмотреть стратегию игры команды... Мы будем с удовольствием следить за его дальнейшими успехами...» Или вот: «Если Агапов будет постоянно работать над собой и откажется от некоторой опасной рисовки, он в скором будущем сможет потеснить таких маститых снайперов, как Андрей Кириленко». Представляешь, меня с Кириленко сравнивают, а ведь он у нас пока что единственный в НБА!

Тусю затошнило от цитат и сравнений. Вот, значит, что они так шикарно отмечают!

– Не только, – твердо сказала она и напомнила: – Тебе вот тут советуют отказаться от опасной рисовки. Кроме того, ты, как Кеньон Мартин из «Нью-Джерси Нетс», должен завязать с техническими фолами в решающий момент, и еще тебе рекомендуют почаще делать пас, когда один из твоих товарищей в выгодном положении.

– Ничего похожего за мной не водится, – обиженно отозвался Толик. – Просто я всегда настроен на победу. И если я вижу, что...

– Между прочим, это уже давно за тобой водится, – перебила Туся, понимая, что час настал и больше оттягивать разговор нельзя, иначе будет поздно что-либо исправлять.

– Что *это* водится? Говори толком.

– «Яканье». *Я* да *я*. Я забил, я сделал, я сказал, я пообещал, я обнадежил.... А знаешь, как ты раньше в школе говорил? Ты говорил «мы».

– Мы?! – нижняя губа Толика презрительно оттопырилась. – «Мы» говорят только Лизкины редакторы, императоры и больные солитером.

Туся видела, что он начинает злиться, но она знала, что отступать нельзя. Эту заразу нужно вырвать с корнем.

– И еще «мы» говорят, когда чувствуют себя в команде.

– А разве я не в команде? – Толик, скрипнув стулом, подался вперед. На щеках его выступил румянец, словно его уличили в чем-то крамольном. – Я к тебе с этой статьей бежал, думал радостью поделиться, а ты со своими нравоучениями прилипла. – И неожиданно спросил: – Как ты думаешь, почему меня выбрали для этого интервью? Да потому что я на самом деле лучший! И я всего добился сам, без всякой помощи, собственным трудом и талантом! Да если хочешь знать, я...

– Вот видишь, опять *я!* *Меня!* – не удержалась Туся от справедливого упрека, и неожиданно у нее с языка сорвалось: – Противно смотреть, как ты себя любишь!

Потрясенная, она смотрела в его леденеющие глаза. Она не хотела его оскорбить, но роковые слова были сказаны, и уже никакая сила не могла их вернуть назад.

– Ах, тебе противно?! – Толик откинулся на спинку стула и с неприятной усмешкой окинул ее взглядом, как будто впервые увидел: – Слушай, кем ты себя возомнила? Тоже мне,

служительница Мельпомены! Сидишь тут со своими мнениями и рассуждениями. А что ты на самом деле сделала, чтобы быть особенной? Ну что? В сериале снялась у своего отчима?

– Ты взял плохой тон, – предупредила Туся.

– Я взял плохой тон?! Ну-ну! – запальчиво откликнулся Толик. – А вообще, знаешь что? Раз уж так все повернулось, давай-ка сделаем перерыв, возьмем, так сказать, тайм-аут в наших отношениях, пока они окончательно не испортились. Ты от моего гипертрофированного эго отдохнешь, я от твоих претензий ко мне. О'кей?

О'кей? В смысле – договорились? Туся могла ожидать чего угодно от этого разговора, она знала, что он окажется нелегким, но чтобы Толик сказал такое! В желудке у Туси стал подрагивать какой-то отвратительный комок, и все же она смогла изобразить на лице беззаботную улыбку: полгода уроков театрального мастерства в студии не прошли для нее даром.

– И сколько же, по-твоему, должен продлиться этот тайм-аут? – поинтересовалась она.

– А это как получится.

– Ну что ж. – Улыбка на лице Туси стала ослепительной. – Не вижу в этом ничего страшного! Я взрослая девочка. Я смогу это пережить!

– Ну и кто же теперь «якает»? – криво ухмыльнулся Толик, сверля ее непримиримым взглядом.

– Вот и побеседовали. – Туся взяла сумочку, поднялась. Толик не шелохнулся. – Смотри не сбейся с предначертанного пути, Титаник! – сказала она напоследок и пошла к выходу.

Обида подстегивала ее, помогала держать спину прямо и делала ее походку изящной и легкой. Она думала, что вот сейчас Толик ее остановит, догонит, скажет: «Что же мы с тобой делаем?» Ничего похожего не случилось. Туся продолжала идти, смутно различая дорогу между столиками. Она была слишком оглушена, чтобы прислушаться к внутренним ощущениям, и только одна мысль назойливо вертелась в голове: «Как быстро нам удалось разрушить то, что еще час назад казалось незыблемым».

Толик смотрел Тусе вслед, сжав зубы. Он не собирался бежать за ней, как она, по всей видимости, ожидает. В эту минуту ему было все равно, куда она пойдет. Он кипел от возмущения. Сегодня она переступила черту, и, если он не поставит ее на место, покоя ему в этой жизни не будет. Она и так из него разве что только веревки не вьет. «Толик, то! Толик, се!» А он и рад стараться. Стелится, как мох под ногами. Взять хотя бы последний случай, когда у Светки стащили эту статуэтку – семейную реликвию. Он как ненормальный носился по Москве, занятия прогуливал, едва успевая на тренировки, и все потому, что его милой взбалмошной Тусе пришла в голову мысль самим пуститься на поиски этого «Поющего ветра»! Опять решила в «Сыщик, ищи вора» поиграть. Нет, хватит! Может, она и королева, но он не собирается дважды наступать на одни и те же грабли и становиться ее безмолвным пажом. Все это в прошлом. Все изменилось. Они повзрослели, и теперь – они или на равных, или никак. И она первая должна это понять. К горлу Толика подступил комок. Он подозвал официанта и заказал водки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.